

ГЛАГОЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нахрачева Галина Леонидовна,

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок» (г. Ханты-Мансийск, РФ),
galina-nakhracheva@rambler.ru*

В статье анализируется понятие «поведение человека» с позиции общегуманитарных дисциплин и выделяются его основные характеристики. Ставилась цель – выявить и описать семантику, определить состав и структуру глаголов поведения в хантыйском языке.

Основным материалом для изучения послужили наши полевые записи, а также массив примеров из фольклорных, художественных произведений, словарей и текстов, опубликованных в хантыйской газете «Лух авт». В работе применялись компонентный и сопоставительный анализ значения лексемы.

Глаголы поведения хантыйского языка до настоящего времени не подвергались специальному исследованию; в основном их изучение носит фрагментарный характер. Нами рассматриваются реализации следующих характеристик человеческого поведения на материале лексико-семантической группы глаголов поведения в хантыйском языке: поведение человека в материальной сфере, поведение человека в интеллектуальной сфере и особенности поведения человека в социуме.

В хантыйском языке глаголы поведения представляют собой системно-организованную группу, которая формируется за счет единиц, обозначающих различные формы негативного поведения.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; поведение человека; глагол поведения; хантыйский язык.

Для цитирования: Нахрачева Г. Л. Глагол как отражение основных характеристик человеческого поведения в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2019. № 1. С. 24–31.

Введение

От рождения до преклонного возраста человек взаимодействует с себе подобными, совершая определенные поступки. Совокупность поведенческих принципов, согласно которым отдельно взятый человек реагирует на жизнь в обществе, называют социальным поведением. Особенности поведения, отношения человека с другими людьми находят отражение в глагольной лексике, которая представляет собой социально значимый фрагмент национальной картины мира. В рамках исследования лексико-семантической группы глаголов поведения (ЛСГ ГП) в хантыйском языке представляется необходимым рассмотреть понятие «поведение человека» с позиций лингвистических и гуманитарных наук, так как оно выходит за рамки какой-либо одной конкретной научной дисциплины.

Философы рассматривают поведение как способность человека к деятель-

ности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни, причем оно обусловлено и природными, и средовыми факторами¹. Психологи и педагоги нередко понимают поведение как синоним деятельности, имеющей природные предпосылки, но в основе социально обусловленной, опосредованной языком и другими знаково-смысловыми системами, ее типичные формы – познание, труд, игра, общение; это определенным образом организованная деятельность, осуществляющая связь организма с окружающей средой². Юристы трактуют его как «социально значимое поведение граждан и должностных лиц, предусмотренное нормами права и влекущее определенные

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. Москва, 2000. С. 346.

² См.: Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. Москва, 2001.

юридические последствия»³. Социологи увязывают поведение человека с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре общества. При этом его регулируют как индивидуальное и общественное сознание, так и социальные институты и правовые нормы, мораль и политика⁴. В этике поведение – это совокупность поступков человека, имеющих нравственное значение, поскольку их можно морально оценить (и намеренные и ненамеренные)⁵.

Культурологи определяют поведение как «реакцию человека на восприятие окружающего мира, которая культурно обусловлена»⁶. Каждая культура дает свое представление об окружающем мире. И лишь человек, понимая представления других, способен общаться с ними, понимать их и свое поведение. В семиотике поведение рассматривается как система норм и моделей поведения (поведенческий код), которые содержат те или иные предписания и запреты (разной степени жесткости)⁷.

Лингвисты термин «поведение человека» истолковывают как образ жизни и действий, совокупность поступков и действий по отношению к окружающим⁸.

Анализ философско-эстетической, психологической, социальной и лингвистической литературы показал, что поведение – это комплекс поступков, совершаемых человеком. В сознании каждого человека существуют определенные стереотипы о норме поведения, и, наблюдая за поступками других, он склонен сопоставлять их

с определенным эталоном, принятым в данном сообществе, отклонения от которого осуждаются в сознании людей и как следствие выносятся в определенную вербальную оценку. Рассмотрим, как данные характеристики человеческого поведения проявляются в языковых единицах, а именно на примере ЛСГ ГП.

Обзор литературы

ЛСГ ГП русского языка впервые была очерчена Р. М. Гайсиной, которая вычленила и описала модели их лексико-синтаксической сочетаемости [1]. Они изучались с точки зрения семантики, компонентного состава, словообразования [3 и др.], функционального потенциала [2], с точки зрения когнитивного подхода⁹. Сегодня возродился интерес к словообразовательной семантике глаголов поведения русского языка, в частности описываются стереотипы и модели поведения, представленные в лексико-словообразовательной семантике русских глаголов [8]. Сопоставительному исследованию глаголов поведения на базе русского, английского и татарского языков посвящена работа А. М. Айдаровой¹⁰. Английские глаголы поведения, обозначающие неискреннее поведение, упоминаются в числе глаголов маскировки (*masquerade verbs*): *act, behave, camouflage, count, masquerade, officiate, pose, qualify, rank, rate, serve* в известной классификации Б. Левин [9, 183–184]. В классификации Р. Диксона некоторые глаголы поведения английского языка рассматриваются с точки зрения синтаксической семантики¹¹. Упоминание о глаголах английского языка,

³ Санжаревский И. И. Политическая наука: слов.-справ. 2010. URL: <http://www.polit-gloss.narod.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

⁴ См.: Социология: энцикл. / сост. А. А. Грицанов [и др.]. Минск, 2003.

⁵ См.: Словарь по этике / под ред. И. Кона. Москва, 1981.

⁶ См.: Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва, 2005. С. 194.

⁷ См.: Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: курс лекций. Учеб. пособие для студентов филол., лингв. и переводовед. факультетов высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. Москва, 2007. С. 292–297.

⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов (ред.); Ин-т лингв. исследований РАН. Санкт-Петербург, 2000; Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; РАН, Ин-т лингв. исследований. 4-е изд., стер. Москва, 1983. Т. 3; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 1994; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. Москва, 2008.

⁹ См.: Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2008.

¹⁰ См.: Айдарова А. М. Глаголы поведения в русском, английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016.

¹¹ См.: Dixon R. M. W. A Semantic Approach to English Grammar. 2nd ed. New York, 2005. P. 96–97.

выражающих поведение, находим также в работе Р. Либера, где выделяется группа глаголов на *-ize*, *-ify* со значением подобия (*similative meaning*) [10].

ЛСГ ГП хантыйского языка не подвергалась специальному исследованию, изучение таких глаголов носит фрагментарный характер. Поведение как составная часть культуры рассматривается в русле когнитивной лингвистики в работе В. Н. Соловар и Ю. Г. Милыховой. Авторы описывают основные составляющие картины мира, осознаваемые носителями языка как важнейшие социально-культурные нормы данного общества; подвергают анализу языковые единицы, фразеосихоэмоны, передающие психическое и эмоциональное состояние человека на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка [7, 44–49]. Исследуемые глаголы в составе эмотивных глаголов со значением поведения изучались на материале казымского диалекта (с точки зрения синтаксиса элементарного простого предложения) в работах Соловар при описании моделей элементарных простых предложений хантыйского языка, представляемых глаголами поведения. Ученый выделяет глаголы поведения по наличию оценочного компонента – глаголы положительного поведения и глаголы негативного поведения, приводя немногочисленные примеры [4]. Более подробной классификации глаголов внутри каждой подгруппы не представлено [5; 6]. Таким образом, изучение глаголов поведения в хантыйском языке представляется перспективным и необходимым, вследствие отсутствия комплексного рассмотрения ЛСГ ГП с точки зрения структурно-семантических особенностей.

Материалы и методы

Нами проанализированы 106 глаголов поведения шурышкарского диалекта, извлеченных из словарей¹² и полученных в результате опроса информантов, приво-

дятся примеры из казымского и сургутского диалектов. При анализе задействован также «Хантыйско-русский словарь», из которого изъятые 66 глаголов поведения¹³.

В работе применялись методы компонентного анализа, контекстного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа значения лексемы.

Результаты исследования и их обсуждение

ЛСГ ГП в хантыйском языке выделяется по наличию общей категориально-лексической семы ‘вести себя каким-либо образом’. Глаголы поведения описывают действия человека практически во всех сферах жизнедеятельности. В частности, группа глаголов излишне расчетливого поведения характеризует человеческое поведение в материальной сфере: шур. *añ tājti* ‘иметь экономичность’, *aññəltti* ‘экономить’, *artaləti* в лексико-семантическом варианте (ЛСВ) ‘подсчитать’, *əratijti* ‘жадничать’, *šawijti* в ЛСВ ‘беречь, экономить’. Им противопоставлены глаголы расточительного поведения: шур. *añlapiti* ‘растрчивать состояние’, *pārattī* в ЛСВ ‘истратить, израсходовать’. Например: шур. *Sorəm jūx utña añ ənt tājəl, nar jūxən pilti* ‘Сухие дрова одни не экономичны (букв.: экономность не имеют), сырыми дровами разбавь’; *Tūt jūxlan aññəltaln, jāləp tılən untī ənt tārəmlət* ‘Дрова сэкономь, до нового месяца не хватит’; *Artaləti mosəl, muj tina ɲit xojəl* ‘Надо подсчитать, в какую сумму (стоимость) это обойдется’; *Al əratija, moxilan xūlən xol ortaln* ‘Не жадничай, всем рыбу раздели’; *Öxləl xöljewa pārətləlli, muja mālen* ‘Деньги все израсходует, зачем даешь?’.

Следующая группа глаголов характеризует поведение субъекта с точки зрения интеллектуальной сферы. Так, недалекость, неразумность поведения акцентируется глаголами: шур. *toləmti* ‘одряхлеть (из ума выжить)’, *nosəti* ‘улыбаться не-

¹² См.: Диалектологический словарь хантыйского языка: (шурышкарский и приуральский диалекты): ок. 3 600 слов / С. И. Вальгамова [и др.]. Екатеринбург, 2011; Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск, 2012; Steinitz W. Dialektologisches und Etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen. Berlin, 1966–1991. T. 1–14; Idem. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin, 1980. B. IV. S. 497.

¹³ См.: Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень, 2014.

искренне, глупо', *kūnšantti* в ЛСВ 'говорить вздор, болтать', *rūwätti* в ЛСВ 'нести чушь, вздор; материться'; каз. *wakkäti* 'вести пустые разговоры, болтать, говорить понапрасну'. Например: шур. *Meta ni kūnšantti, wolija* 'Хватит говорить вздор, перестань'; *Muj rūwätlän!* 'Что ты болтаешь!'; *Rūwema niita, nälmen al pūwläl* 'Не ругайся (букв.: поругайся там), язык опухнет'; *Xoti cosärlän, inäpa õxän änt mälem* 'Что пытаешься улыбаться мне, все равно денег не дам'; каз. *Hi imen wakkäti sux täjäl* 'Эта женщина имеет привычку болтать'.

Поведение человека обусловлено его мотивами и потребностями. Большая часть глаголов поведения описывает особенности поведения человека в социуме, где мотивом может выступать желание получить какую-либо выгоду. Глаголы нечестного (неискреннего) поведения обозначают лицемерие, притворство, скрытность, а также угодничество, подхалимство, приспособленчество: шур. *õmarlät* 'хитрить', *lepälmäti* 'обмануть, обманывать', *calmäti* 'врать, лгать, обманывать', *apärlät* 'озорничать, действовать с хитростью', *ipärtti* 'заставить отдать, вымогать', *xuriti* 'хитрить, лукавить, осторожничать', *wištmaniti* 'завидовать, высказывать недовольство', *werästi* 'притворяться', *cosärti* 'улыбаться неискренне, глупо', *cäimijä* 'обманывать, врать', *olmaniti* 'обманывать', *opsältti* в ЛСВ 'обмануть', *hijäntti* 'лестить, стараться расположить к себе', *xurijä* 'тревожиться, остерегаться', *hijäntti* 'подстрекать, наускать'; каз. *lerälijäläti* 'лгать, обманывать', *epätti* 'говорить чрезмерно неправду'; *salmiti* 'говорить неправду' (от сущ. *saläm* 'язык'), *rcäpiti* 'врать, лукавить', *sawrestä* 'злословить, сплетничать (букв.: пениться)', *scqmanntti* 'злословить, говорить плохо', *scqčäntti* 'сплетничать (букв.: произносить)', *pölyemäti* 'сплетничать'. Например: шур. *Jūwela nāñ al ewla, lūw isa cälmiäl* 'Ты ей не верь, она все время обманывает'; *Calmäsaajäm* 'Меня обманули'; *Al cälmiä* 'Не лги'; *Kašəñ pūš mäñem olmanitenäñ, nāñena šimäl ewälläm* 'С каждым разом, как ты меня обманываешь, я верю тебе все меньше';

Wantä, jošän katälman, opsätsajäm 'Смотри, на глазах (букв.: рукой держа), я обманута'; каз. *Pöčen lerälijäläti wer täjäl* 'Твой сын имеет привычку (букв.: дело) врать'; *Ra ni epärlän* 'Опять ты говоришь неправду'; *Möj lewasa salmitälän, jēlet pa änt täjälän* 'Что ты говоришь неправду, не стыдно тебе'; *Hi čojem, ta wantemän, rcäpijäl* 'Этот мужчина, как я погляжу, врет, лукавит', *Öpen isa ni pölyemäl* 'Сестра=твоя все время сплетничает'; *Pitärän wqäti nejen scqčämäl* 'Твоя соседка сплетничает'; *Petqñen sawresäl* 'Федосья сплетничает'; *Nelän scqčmanntti wer täjälät* 'Женщины имеют привычку злословить (букв.: злословить дело имеют)'; *Nāñ pa ni pötär werlän* 'Ты опять сплетничаешь' [4, 57].

Глаголы несерьезного поведения обозначают неумное, легкомысленное поведение, а также баловство и шумное поведение: шур. *ješašti* 'баловаться', *wexäcläti* 'кривляться', *löpitä* в ЛСВ 'вести себя несдержанно, неодобрительно', *weräntijäti* 'гримасничать', *kawänti* 'кривляться, шалить', *cacärläti* в ЛСВ 'кривляться', *cinštantijäti* 'размахивать руками, ногами (ходить неподобающим для ханты образом), гримасничать', *ixäcläti* в ЛСВ 'кривляться'; каз. *anlemäti* 'гримасничать', *cäslemäti* 'гримасничать', *šcčremäti* 'кривляться', *sawšemäti* 'шутить не к месту, невпопад', *jäplemäti* 'дурачиться (букв.: чучелиться)'. Например: каз. *L'awätti pitsäm, in aj ikem ta reläta anlemäl* 'Начала его ругать, этот мальчик стал гримасничать (букв.: на меня)'; *Lūw arñel relä cäslemäl* 'Он гримасничает в адрес брата (строит рожи брату, выражая свою эмоцию)' [4]; шур. *Roma ula, al iwa, al ješaña* 'Успокойся, не кричи, не беспокойся'; *Muj löpilän* 'Что ты ведешь себя так неодобрительно, обещаешь невозможное'.

Глаголы безответственного поведения обозначают безделье, праздность, уклонение от деятельности, медлительность в действиях: *šukläti* 'лениться', *niikniliti* 'противиться, упираться, не желая что-либо делать'. В любой культуре трудолюбие считается достоинством личности; добросовестное отношение к труду счи-

тается эталонным, а уклонение – осуждаемым поведением, поэтому данные глаголы по большей мере маркированы негативным оценочным компонентом.

Группу самовольного поведения представляют глаголы, обозначающие поведение людей, которые не желают считаться с чужим мнением, проявляют капризы, своеволие, упрямство: шур. *jerňatī* ‘упрямиться, отказываться’, *cerasī* ‘раздражаться, вредничать’, *põxematī* ‘хныкать, капризничать’, *wūratiī* ‘стремиться что-либо сделать, стараться, настойчиво добиваться’, *ňūkīnliī* ‘противиться, упираться, не желая что-либо делать’; каз. *ješaňti* ‘действовать активно’, *wūra wertī* ‘упрямиться (букв.: к крови делать)’. Например: шур. *Jūw xōtī isa il jerňat* ‘Она все время упрямится’; *Māntī ōšal āntam, il jerňat* ‘Не желает ехать, заупрямился’.

К глаголам неестественного поведения относятся лексемы, репрезентирующие показное, странное, вычурное, нескромное поведение: шур. *ajamījtī* ‘молодиться’, *ertī* ‘презирать, недолюбливать, относиться свысока’, *joraňtī* ‘форсить, важничать, зазнаваться (возомнить о себе, показывая пренебрежительное отношение к другим)’, *olňastī* ‘суетиться вокруг кого-либо, выказывая радость’, *ropxantī* ‘притворяться, прикидываться’, *iškaňti* ‘хвалиться’, *jāraňtī* ‘хвастаться’, *joraňtī* ‘форсить, важничать, зазнаваться, вызывая пренебрежительное отношение к другим’, *kawəňtī* ‘кривляться’, *īkňəmləti* ‘брезговать’; каз. *ločesti* ‘хвастать достатком’, *iškəltijəlti* ‘хвастаться’, *ōrkaňti* ‘хвастаться, гордиться, заноситься’, *čūsiiti* ‘привлекать к себе внимание, завлекать (неодобр.)’. Например: шур. *Iškaśntī muj un wer, tālaŋa wertī rupata* ‘Хвастать разве большое дело, сделать проблема’; каз. *Won jajəmn iki šəŋk ločəsl* ‘Наш старший брат очень хвастает достатком’; *Jajəp iškaňl* ‘Твой брат хвалится’; *Arňep ōrkaňl* ‘Твой младший брат хвастается’; *Ťi imen jilər jernas lotətmal, iškəltijəltan ŋi jāŋčəl* ‘Эта женщина новое платье надела=оказывается, хвастая ходит’; *Ťi peŋep ta relata ōrkaňl* ‘Та женщина передо мной гордится (букв.: ко мне, в мой адрес)’; *Mar’jajen ōčamtijəlti*

wer tājəl ‘Марья имеет привычку важничать (букв.: головиться)’ [4]. Глаголы данной группы пересекаются с глаголами речи, движения, чувства.

Группа глаголов безнравственного поведения тесно примыкает к глаголам образа жизни, семантическое единство этих глаголов определяется оценкой общества такого поведения как безнравственного, аморального и противоречащего нормам закона: шур. *ipərtī* ‘заставить отдать, вымогать’, *jowərtijī* ‘придираться, ссориться’, *kūtərməti* ‘драться’, *lōlmastī* ‘воровать, красть’; каз. *wqna mānti* ‘вести себя неприлично (букв.: к большому идти)’. Например: каз. *Tāča, weren wqna ŋi mānəs* ‘Ну, ты ведешь себя неприлично (букв.: дело=твое к большому идет)’ [4]; шур. *Jūw mānema jowərtijəl* ‘Она ко мне придирается’.

Следует отметить, что классификацию нельзя считать конечной и исчерпывающей; она открыта для дальнейшей детализации. Выделенные группы находятся в сложных семантических связях, пересекаются друг с другом, образуя комплексную семантическую систему. ЛСГ ГП хантыйского языка тесно связана с глаголами других групп и пополняется также за их счет путем метафорического переноса значений глаголов физиологического состояния, изменения состояния объекта, физического действия, перемещения объекта (субъекта), колебательного движения и эмотивных. Процесс метафоризации наиболее ярко прослеживается в многозначных лексемах. Многозначная лексема имеет несколько взаимосвязанных ЛСВ. Путем метафорического переноса образованы в хантыйском языке некоторые глаголы поведения, например: *śacərljīti* ‘кривляться’ (при основном значении ‘искривляться (о предметах)’); *lōpiit* ‘вести себя несдержанно, неодобрительно’ (при основном значении ‘чесаться’) и др. (таблица).

Заключение

Основной характеристикой глаголов поведения является наличие оценки со стороны наблюдателя, интерпретирующего действие как «поведение».

Таблица. Глаголы поведения с переносным значением

Группа глаголов		Прямое значение	Переносное значение	Примеры
Физическое действие, совершаемое человеком		<i>lōpitī</i> 'чесаться'	'вести себя несдержанно, неободрительно, трепаться'	<i>Kurem lōpijəl</i> 'Нога чешется'; <i>Još pātem lōpijəl</i> 'Ладонь чешется' – <i>Muj lōpilən!</i> 'Что ты ведешь себя так несдержанно!'; <i>Hāxa lōpija</i> 'Перестань трепаться'
		<i>šawijti</i> 'хранить, охранять'	'беречь, экономить'	<i>Xojat xoti lūw jūkan pōrməsəl pa lūw ɲi šawillī</i> 'Человек свою вещь сам и хранит' – <i>Ma ɔxlam šawiman tājsilam</i> 'Я сэкономила деньги'
		<i>kūnšantti</i> 'чесаться'	'говорить вздор, болтать'	<i>Kāki iti kūnšantəl</i> 'Как кошка царапается' – <i>Al kūnšanta</i> 'Не болтай вздор';
		<i>ninštantijti</i> 'потягиваться'	'гримасничать, кривляться'	<i>Nawremen nōx kuriti mosl, ješa at ninštantijəl</i> 'Ребенка надо разбудить, пусть немного поподтягивается' – <i>Wolija sa muj ninštantijlen, tūja ɲira šuša</i> 'Перестань-ка кривляться, иди спокойно'
		<i>rūwətti</i> 'мешать, перемешать'	'нести чушь, вздор'	<i>Šajəl sakkarən rūwətsəlli</i> 'Чай с сахаром размешала' – <i>Muj ūkəəm jasəŋən ənt rūwətləw</i> 'Мы плохими словами не ругаемся'
		<i>xojti</i> 'попасть'	'ссориться, столкнуться во мнениях'	<i>Arɲen ɲoləl jūwətlilli pa tūja posa xojəl</i> 'Братик стрелу пустит и прямо в метку попадает' – <i>Jin amijən elti jāxa xojsaŋən</i> 'Они о чем-то горячо спорят'
Действие, совершаемое животным	физическое	<i>olɲastī</i> 'ластиться'	'суется вокруг кого-либо, показывая радость, подлизываться'	
	физиологическое	<i>niɲxərti</i> 'скулить, визжать'	'капризничать, ныть, выражать недовольство'	<i>Amp niɲxərəl</i> 'Собака скулит'; <i>Kukuwət niɲxərlət</i> 'Щенки скулят' – <i>Nawrem niɲxərəl</i> 'Ребенок капризничает'; <i>Māna, ewen wanti, tuja niɲxərəl</i> 'Иди, дочь посмотри, что ноет'
		<i>hawkatī</i> 'мяукать'	'просить что-либо нудно, надоедливо'	<i>Kāki cāməl woxla, ɲiti hawkəl</i> 'Кот есть хочет, все мяукает' – <i>Xojat elti hawkiten mūšən, nāɲ ɲita</i> 'Чем у кого-то просить, сам добудь'
Состояние человека		<i>tūŋəmti</i> 'выпрямиться'	'наладиться, выправиться, успокоиться'	<i>Jūw wūrajən nopsəl tūŋmətsali</i> 'Она с трудом успокоилась (букв.: ум свой выпрямила)' – <i>Nopsen tūŋmatī</i> 'Не печалься (букв.: ум свой выпрями)'
Изменение физического состояния объекта		<i>naɲərljiti</i> 'искривляться (о предметах)'	'кривляться'	<i>Ulasem jira naɲərljimal</i> 'Стул мой набор искривился' – <i>Kamən ɲirən naɲərljəl, uli morəl ənt ujetlɛlli</i> 'По-всякому кривляется, норму жития не знает'
		<i>ninštəti</i> 'растянуть, растягивать'	'выдресировать, выучить'	<i>Kepəɲəlan wūɲa ninštəti mosəl</i> 'Шкуры с оленьих ног надо вширь растянуть' – <i>Biten xoti un wošəən jāma ninštəm</i> 'Этого человека в больших городах хорошо выдрессировали'
Перемещение объекта (субъекта)		<i>noxtəti</i> 'тронуть, сдвинуть, двинуться'	'обидеть'	<i>Jūw unta noxtəmal</i> 'Он двинулся в лес'; <i>Mijewa i torn ler, i jūx nūw noxtəti ənt rāxəs</i> 'Нам ни одну травиночку, ни одной веточки тронуть (шевелинуть) нельзя было' – <i>ɲi wōlli takan xollələn, xojən noxtəsajən?</i> 'Так горько плачешь, кто тебя обидел?'
		<i>opsəltti</i> 'посадить'	'обмануть'	<i>Sp. Mojəɲ xu il opsəltaln</i> 'Аоһня уһадите'; <i>Wanta, jošən katəlman, opsətsajəm</i> 'Смотри, на глазах (букв.: рукой держа), я обманута';
Колебательное движение		<i>rewijti</i> 'развешаться'	'говорить быстро, на повышенных тонах, тараторить'	<i>Ut xotew loŋələn wot woj nāɲkan rewijəl</i> 'На крыше здания сельской администрации флаг развешается' – <i>Rewijtən mūšən, nāɲ tūja weri</i> 'Чем тараторить, ты правильно сделай'

Семантическая классификация глаголов показывает, что такая оценка чаще бывает отрицательной. Независимо от того, выполнены действия сознательно или непреднамеренно, они подвергаются моральной оценке. Своим поведением

человек выражает отношение к обществу, к конкретным людям, к окружающим предметам. ЛСГ ГП в хантыйском языке представляет собой системно-организованную группу и формируется за счет единиц, обозначающих различные фор-

мы негативного поведения. Оценка со стороны наблюдателя выступает основной характеристикой исследуемой группы глаголов, отличающей их от других лексико-семантических групп глаголов. Как показало наше исследование, для носителей хантыйского языка актуальными являются следующие типы поведе-

ния: нарушение принципов искренности (нечестность, лицемерие, притворство, скрытность), нарушение норм морали (безнравственность), нарушение правил этикета (несерьезность, баловство), неестественное поведение (странное, ма-нерное поведение, рисовку, выставление себя напоказ или высокомерие).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гайсина Р. М. Наблюдения над сочетаемостью поведенческих глаголов // Синтаксис и интонация. Уфа, 1973. С. 206–210. (Учен. зап. Башкир. ун-та; Вып. 75, ч. 2).
2. Жданова О. П. Функционирование глаголов поведения в составе однородного синтаксического ряда // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. С. 37–44.
3. Сандомирская И. И. Эмотивный компонент в значении глагола: на материале глаголов, обозначающих поведение // Человеческий фактор в языке. Москва: Наука, 1991. С. 114–136.
4. Соловар В. Н. Лексико-семантическая группа глаголов поведения и формируемые ими модели ЭПП в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2011. № 1. С. 54–57.
5. Соловар В. Н. Модели элементарных простых предложений хантыйского языка, формируемые структурной схемой // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 197–202.
6. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
7. Соловар В. Н., Миляхова Ю. Г. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2013. Т. 3, № 2. С. 44–49.
8. Фатхутдинова В. Г. «Модели поведения» в лексико-словообразовательной семантике русского глагола // Русистика и современность: сб. науч. ст. Рига: Балтийская международная академия, 2016. С. 532–537.
9. Levin B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. University of Chicago Press, 1993. 348 p.
10. Lieber R. Morphology and Lexical Semantics. New York: Cambridge University Press, 2004. 196 p.

Поступила 13.06.2018, опубликована 12.08.2019

A VERB AS A REFLECTION OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF HUMAN BEHAVIOR IN THE KHANTY LANGUAGE

Galina L. Nakhracheva,

Candidate Sc. {Philology}, Leading Research Fellow,

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development

(Khanty-Mansiysk, Russia), galina-nakhracheva@rambler.ru

This article analyzes the concept of "human behavior" from the perspective of humanities and highlights its main characteristics. The objective is to identify and describe semantics, determine the composition and structure of the verbs of behavior in the Khanty language.

The main material for the study was the author's field notes, a database of the examples from folklore, fiction works, dictionaries published in the Khanty newspaper "Luh avt". The work employed the component and comparative analysis of lexeme value.

The verbs of behavior of the Khanty language so far have not been the subject of a research; basically it has been only fragmentary. The study examines the implementation of the main characteristics of human behavior on the material of lexical and semantic group of behavioral verbs in the Khanty language: human behavior in the material sphere, human behavior in the intellectual sphere and the characteristics of human behavior in society.

Key words: lexical and semantic group; human behavior; verb behavior; Khanty language.

For citation: Nakhracheva GL. A verb as a reflection of the main characteristics of human behavior in the Khanty language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 1: 24–31. (In Russian)

REFERENCES

1. Gaysina PM. Observations on the compatibility of behavioral verbs. *Sintaksis i intonatsiya* = Syntax and intonation. Ufa; 1973; 75; 2: 206–210. (In Russian)
2. Zhdanova OP. The functioning of verbs of behavior as part of a uniform syntax number. *Klassy glagolov v funktsional'nom aspekte* = Classes of verbs in functional aspect. Sverdlovsk; 1986: 37–44. (In Russian)
3. Sandomirskaya II. Emotive component in the meaning of the verb: on the material of verbs denoting behavior. *Chelovecheskiy faktor v yazyke* = Human factor in language. Moskva; 1991: 114–136. (In Russian)
4. Solovar VN. Lexico-semantic group of behavior verbs and their models of elementary simple sentences in the Khanty language (by the material of the Kazym dialect). *Vestnik ugrovedeniia*. = Herald of Ugric Studies. 2011; 1: 54–57. (In Russian)
5. Solovar VN. Models of elementary simple sentences of the Khanty language, formed by the structural scheme. *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena* = Newsletter of A. I. Herzen RGPU. 2009; 115: 197–202. (In Russian)
6. Solovar VN. The paradigm of the simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect). Novosibirsk; 2009. (In Russian)
7. Solovar VN, Milyakhova YuG. National-cultural features of language units of the sphere of psycho-emotional state and human behavior (by the material of shuryshkar and Kazym dialects of Khanty language). *Vestnik ugrovedeniia* = Herald of Ugric Studies. 2013; 3; 2: 44–49. (In Russian)
8. Fatkhutdinova VG. "Models of behavior" in the lexical and word-formation semantics of the Russian verb. *Rusistika i sovremennost': sb. nauch. st.* = Russian Studies and Modernity: A Compilation of Scientific Articles. Riga; 2016: 532–537. (In Russian)
9. Levin B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago; 1993. (In English)
10. Lieber R. Morphology and Lexical Semantics. New York; 2004. (In English)

Submitted 13.06.2018, published 12.08.2019